

сти разведку обстановки сводились к тому, что теряли технику. С нами находился уфимский СОБР. На БТР они не смогли отойти дальше километра, были обстреляны из гранатомета, вернулись обратно уже с ранеными на броне. Поступали сообщения, что все наши блокпосты ведут бои. Попытки в пешем порядке провести разведку наталкивались на огонь «духовских» снайперов.

Мы понимали, что Заводский район с его предприятиями — самое удобное место для беспрепятственного передвижения боевиков. Здесь они сосредоточили основные силы. Серьезному огневому воздействию со стороны противника подвергся наш 13-й блокпост. Он находился в полутора километрах от комендатуры, недалеко от реки Сунжа, перед мостом. Там было до пятнадцати омоновцев и две единицы бронетехники. 7 марта при попытке прорыва несколько наших бойцов оказались отрезанными от бронегруппы, и судьба их оказалась неизвестной. Почему именно Олегу Варлакову было поручено возглавить поисковую группу по обнаружению наших товарищей? Будучи старшим блокпоста в свою смену, он хорошо знал расположение прилегающих улиц.

Десять наших сотрудников и пять бойцов внутренних войск выдвинулись на БМП и БРДМ. Олег находился на боевой машине пехоты, которая шла впереди. Мы прикрывали прорыв бронетехники Варлакова. Он доложил: «Ведем наблюдение, нигде ребят не видно». Ему последовала команда выдвигаться в сторону блокпоста. Через короткое время услышали выстрелы из гранатометов и стрелкового оружия. Сам бой мы не видели. Бурлаков доложил: «Техника подбита, ведем бой». Голос у него был ровным, уверенным. Второй доклад уже свидетельствовал о трагизме положения:

«Сохранить технику возможности нет. Попытаемся отойти в сторону комендатуры. У нас есть раненые». Вскоре Олег Варлаков произнес в эфир: «Уйти не получается. Прощайте!». Бой продолжался очагово, стих через полчаса.

Рядом с комендатурой стоял остов высотного здания. Туда поднялись несколько снайперских групп. Одна из групп увидела, как люди в черной форме загружают двадцать с лишним тел. Комендант Заводского района дал команду на их уничтожение. Наши снайперы открыли огонь, боевики подвергли обстрелу комендатуру. Завязался бой. Гранатометный огонь не наносил урона нам, так как перед комендатурой была аллея акаций. Сильные ветви сдерживали гранаты, позже мы насчитали около 50 хвостовиков. Но все-таки пару раз они попали в здание. «Духов» мы достать не могли, потому что они стреляли из-за забора. С 8 на 9 марта мы выдвинулись к забору. Сделали засаду. Утром уничтожили трех и захватили в плен двух боевиков.

9 марта подошла колонна ВДВ, под их прикрытием нам удалось выдвинуться. Нашли своих товарищей, которые лежали в разных местах. Бой был недолгим. Когда подбили технику, Олег дал команду спешиться. Ребята заняли позицию. Одна из групп на бронемашине рванула за забор, где отдыхали боевики. Они даже не успели подняться, были уничтожены. Свою жизнь ребята отдали дорого, уничтожив более двадцати боевиков. Наши пропавшие четверо бойцов 9 марта вечером вышли к своим. Они смогли прорваться с блокпоста. Совершили бросок в то направление, откуда боевики не вели огонь. Залегли, оценили обстановку, отлежались, но ночью напоролась на боевиков. Уничтожили противника. Забрались на чердак промышленного здания, отсиделись, вышли к своим.